

Научная статья

УДК: 346.61

DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-1-120-149

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СБЫТОВЫХ НАДБАВОК ГАРАНТИРУЮЩИХ ПОСТАВЩИКОВ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ ДО И ПОСЛЕ ПЕРЕХОДА НА МЕТОД СРАВНЕНИЯ АНАЛОГОВ

Мозговая Оксана Олеговна¹, Файн Борис Ильич²

^{1,2} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; 119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82.

¹ Директор Центра организации научной деятельности и управления проектами, Институт экономики естественных монополий; mozgovaya-oo@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-6556-2459

² Директор Центра экономических исследований инфраструктурных отраслей, Институт экономики естественных монополий; fayn-bi@ranepa.ru ; ORCID: 0000-0002-0891-4849

Аннотация. В статье рассматривается межрегиональная дифференциация сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков электрической энергии для категорий потребителей «население» и «прочие» в России. В 2018 г. совершен переход на новый метод тарифного регулирования – метод сравнения аналогов. Он основан на установлении эталонных показателей деятельности гарантирующих поставщиков для снижения имеющихся существенных различий в уровне сбытовых надбавок и ликвидации тарифной дискриминации потребителей. Гипотеза исследования – переход на метод сравнения аналогов привел к снижению различий между уровнем сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков – определила цель исследования: оценить изменения межрегиональных различий сбытовых надбавок, произошедшие после внедрения нового метода тарифного регулирования.

Оценка межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков осуществлена за 2014–2022 гг. путем расчета коэффициентов осцилляции и вариации в целом по стране и с разбивкой по группам масштаба деятельности гарантирующих поставщиков. Анализ тарифных решений, принятых для 139 гарантирующих поставщиков из 76 субъектов Российской Федерации, показал, что после внедрения нового метода регулирования межтерриториальная дифференциация сбытовых надбавок несколько снизилась для всех категорий потребителей, однако ее уровень по состоянию на второе полугодие 2022 г. оста-

ется значительным. Причина этого – ограниченные возможности влияния метода сравнения аналогов на снижение различий сбытовых надбавок, заложенные в его методологию. Выводы исследования об ограниченном влиянии введения эталонного регулирования на уровень межтерриториальной дифференциации сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков предлагаются к практическому применению органами государственной власти при мониторинге эффективности реализации тарифной политики и дальнейшей доработке методологии эталонного регулирования как в отношении гарантирующих поставщиков, так и в отношении других видов регулируемой деятельности в электроэнергетике.

Ключевые слова: гарантирующий поставщик, розничный рынок электроэнергии, сбытоваая надбавка, метод сравнения аналогов, эталонное регулирование, электроэнергетика, межрегиональная дифференциация, тарифное регулирование, коэффициент вариации, коэффициент осцилляции.

Для цитирования: Мозговая О. О., Файн Б. И. Межрегиональная дифференциация сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков электрической энергии до и после перехода на метод сравнения аналогов // Вопросы государственного и муниципального управления. № 1. 2023. С. 120–149. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-1-120-149.

Original article

INTERREGIONAL DIFFERENTIATION OF SALES MARKUPS OF GUARANTEED (DEFAULT) ELECTRICITY SUPPLIERS BEFORE AND AFTER THE SWITCH TO THE METHOD OF ANALOGUES' COMPARISON

Oksana O. Mozgovaya¹, Boris I. Fain²

^{1,2} RANEPA, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 82 Vernadsky Av., 119571 Moscow, Russia.

¹ Center Director of the Natural Monopoly Economies Institute; mozgovaya-oo@ranepa.ru; oksana.mozgovaya@gmail.com; ORCID: 0000-0001-6556-2459

² Center Director of the Natural Monopoly Economies Institute; fayn-bi@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-0891-4849

Abstract. The article discusses interregional differentiation of sales markups of guaranteed (default) electricity suppliers (GESs) for domestic and non-domestic consumers in Russia. Since 2018, GESs tariff regulation was switched to the method of analogues' comparison, which establishes the yardstick parameters of GESs. The tariff regulation re-

forming is the part of state policy intended to reduce territorial disparity between sales markups of GESs. The aim of this study is to estimate ranges of interregional differentiation of guaranteed (default) electricity suppliers' sales markups after the switch to the method of analogues' comparison. The hypothesis of this study states that the transition to the method of analogues' comparison has reduced territorial disparity between sales markups of GESs. The study analyses the level of interregional differentiation of sales markups of GESs in 2014–2022. The oscillation index and the variation index have been calculated for the whole country divided by the scales of activity and in groups of guaranteed (default) electricity suppliers.

The results of the analysis of the tariff decisions (139 GESs in 76 regions of Russia) show that the interregional disparity between sales markups in the 2-nd half of 2022 has decreased for domestic and non-domestic consumers but remains high due to the limited impact of the method of analogues' comparison to reduce the territorial disparity between sales markups, which has been innate in its methodology. It is necessary to improve the methodology of analogues' comparison regulation with regard to GESs and other types of regulated electric power industries.

Key words: guaranteed (default) electricity supplier, electricity retail market, sales markups, method of analogues comparison, yardstick regulation, interregional differentiation, tariff regulation, coefficient of variation, coefficient of oscillation.

For citation: Mozgovaya, O.O. and Fain, B.I. (2023) 'Interregional differentiation of sales markups of guaranteed (default) electricity suppliers before and after the switch to the method of analogues' comparison', *Public Administration Issues*, 1, pp. 120–149. (In Russian). DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-1-120-149.

JEL Classification: L51, L94, Q41.

Введение

Сбытовая надбавка гарантированного поставщика – это регулируемая цена (тариф) на оказание гарантированным поставщиком услуг по сбыту электрической энергии на розничном рынке. Она является компонентом цены (тарифа) на электрическую энергию для конечных потребителей, за счет которого финансируются собственные расходы гарантированного поставщика, необходимые для осуществления его регулируемой деятельности.

Цель данного исследования – оценить результативность регуляторной политики по снижению разброса сбытовых надбавок. Был проведен анализ межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок гарантированных поставщиков для групп потребителей «население и приравненные к нему категории потребителей» (далее – «население») и «прочие потребители» (дифференцированных исходя из величины максимальной мощности принадлежащих им энергопринимающих устройств).

Установление сбытовых надбавок гарантированных поставщиков осуществляется ежегодно органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов

в соответствии с методологией, определенной действующей нормативной правовой базой Российской Федерации¹.

До первого полугодия 2018 г. регулирование сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков осуществлялось с использованием метода экономически обоснованных затрат. Он характеризовался такими недостатками, как асимметрия информации между регулятором и регулируемой организацией, отсутствие стимулов к снижению гарантированными поставщиками затрат и повышению качества услуг, сохранение возможностей для субъективного подхода органов тарифного регулирования к установлению сбытовых надбавок гарантированных поставщиков, отсутствие долгосрочной стабильности и предсказуемости сбытовых надбавок, а также наличие существенных различий в величинах сбытовых надбавок между регионами Российской Федерации (Королев, 2018; Бадокина, Швецова, 2014; Волконский, Кузовкин, 2007; Изотова, 2017; Орлова, 2014; Чунина, Синицына, Коноплева, 2019).

Со второго полугодия 2018 г. регулирование сбытовых надбавок гарантированных поставщиков происходит методом сравнения аналогов (или методом эталонных затрат). Этот метод предполагает стандартизацию эталонов по основным статьям затрат (подконтрольных расходов) гарантированных поставщиков, учитываемых при расчете необходимой валовой выручки (далее – НВВ), исходя из регионов обслуживания и масштабов деятельности (количества точек поставок) гарантированных поставщиков (Суюнчев, Мозговая, Кузнецов, 2020). Метод сравнения аналогов (или метод эталонных затрат) принято относить к методам стимулирующего регулирования (yardstick regulation), теоретические аспекты применения которого впервые были разработаны А. Шлейфером в 1985 г.

Согласно теории А. Шлейфера, при установлении цен (тарифов) на монопольном рынке у регулятора появляется возможность ликвидировать имеющуюся у него информационную асимметрию посредством сравнительного анализа (бенчмаркинга) эталонных показателей компаний-аналогов (т.е. компаний, идентичных по основным показателям) (Shleifer, 1985). Это позволяет создать условия, имитирующие реальную конкуренцию (так называемая квазиконкуренция), при которых устанавливаемые цены (тарифы) покрывают все эффективные расходы регулируемых компаний, как если бы они непосредственно конкурировали друг с другом (Joskow, 2008; Shleifer, 1985; Arentsen, Künneke, 1996). Однако сложность учета при определении эталонных показателей различных уровней расходов и качества оказываемых отдельными компаниями услуг повышает риск ошибок, что, в свою очередь, может привести к снижению стимулирующего эффекта проводимой регуляторной политики (Jamasb, Pollitt, 2000; Jamasb, Pollitt, 2001; Jamasb, Pollitt, 2003; Поликарпова, Рубан, 2014). Российскими авторами, занимающимися исследованием применения метода сравнения аналогов в энергосбытовой деятельности, также отмечается, что эталоны затрат

¹ Постановление Правительства РФ от 29.12.2011 N 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике».

должны формироваться на основе серьезного анализа фактических издержек регулируемых компаний, обеспечивающих заданный необходимый уровень надежности и качества обслуживания, а не определяться простым осреднением затрат (Яркин, Долматов, 2020; Долматов, Панова, 2018).

Целями перехода к регулированию посредством эталонов затрат в энергосбытовой деятельности ФАС России обозначила следующие: исключение субъективной оценки регулирующими органами экономической обоснованности расходов гарантировавших поставщиков; повышение прозрачности тарифного регулирования; устранение тарифной дискриминации потребителей, а также снижение межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок посредством приведения тарифных решений регулирующих органов субъектов Российской Федерации к сопоставимым параметрам (Основные направления тарифного регулирования..., 2018; Васин, Васин, Шишкина, 2018).

Межрегиональные различия в сбытовых надбавках гарантировавших поставщиков электроэнергии обусловлены комплексом факторов как объективного, так и субъективного характера. Объективные – географическое положение и климатические условия региона, масштабы деятельности гарантировавшего поставщика, структура электропотребления, плотность населения. К факторам субъективного характера относятся особенности региональной тарифной политики, в том числе различные подходы регулирующих органов к согласованию размера расходов гарантировавших поставщиков по отдельным статьям (при применении метода экономически обоснованных расходов) в условиях имеющейся асимметрии информации и социальных ограничений, различный уровень эффективности организации бизнес-процессов гарантировавших поставщиков. Переход к методу сравнения аналогов минимизирует влияние субъективных факторов при установлении сбытовых надбавок гарантировавших поставщиков и, следовательно, может снизить величину межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок при одновременном стимулировании гарантировавших поставщиков к повышению эффективности производственной деятельности.

Ввиду достаточно длительного периода (пять лет), прошедшего с момента внедрения метода сравнения аналогов в энергосбытовой деятельности и его предстоящего распространения на другие регулируемые виды деятельности (в том числе на оказание услуг по передаче электрической энергии), возникает необходимость оценки практического влияния перехода к новому методу тарифного регулирования на уровень межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок гарантировавших поставщиков. Результаты такой оценки важны для органов госуправления при принятии управлеченческих решений о необходимости дальнейшего совершенствования методологии эталонного регулирования деятельности гарантировавших поставщиков электроэнергии и расширении сферы его применения на другие регулируемые виды деятельности.

Имеющиеся публикации по данной тематике ограничиваются оценками соотношения утверждаемых сбытовых надбавок гарантировавших по-

ставщиков между отдельными регионами Российской Федерации в краткосрочном периоде. Так, Ассоциация НП «Совет рынка» ежегодно в течение 2014–2018 гг. мониторила тарифные решения по утверждению сбытовых надбавок, ограничиваясь данными крупнейших гарантирующих поставщиков (т.е. гарантирующих поставщиков, имеющих наибольшую долю полезного отпуска электроэнергии в соответствующем субъекте Российской Федерации), функционирующих на территориях ценовых и неценовых зон оптового рынка электроэнергии (мощности). При этом анализ состоял в выявлении максимального и минимального размера сбытовых надбавок (как в целом по Российской Федерации, так и в разрезе федеральных округов) и не позволял оценить степень тарифной дискриминации потребителей, возникающей из-за высокой межрегиональной дифференциации устанавливаемых сбытовых надбавок (Обзоры сбытовых надбавок..., 2018).

Позднее ФАС России, исследуя первые результаты внедрения метода эталонных затрат, оценил снижение дифференциации сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков сразу после перехода на новый метод регулирования во втором полугодии 2018 г. (Основные направления тарифного регулирования..., 2018).

В исследовании 2020 г. Высшей школы экономики оценивался разброс сбытовых надбавок по группам потребителей, установленных для крупнейших гарантирующих поставщиков в субъектах Российской Федерации на второе полугодие 2020 г., а также их прирост по сравнению с уровнем второго полугодия 2019 г. Анализ осуществлялся в целом по Российской Федерации и не затрагивал исследование сбытовых надбавок в разрезе федеральных округов. Так, согласно оценкам Высшей школы экономики, во втором полугодии 2020 г. разброс сбытовых надбавок для населения среди крупнейших гарантирующих поставщиков составил 8,7 раза, для сетевых организаций – 87,7 раза. Несмотря на то что данное исследование определяло разброс сбытовых надбавок только в одном периоде регулирования для крупнейших гарантирующих поставщиков, тем не менее авторы этого исследования указали на то, что переход на метод сравнения аналогов не привел к снижению разброса сбытовых надбавок (Яркин, Долматов, 2020). Таким образом, можно констатировать, что в опубликованных до настоящего времени результатах исследований систематический анализ показателей, характеризующих степень межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков (в том числе в динамике с учетом перехода к новой методологии регулирования), не проводился.

В зарубежной практике встречается много работ, посвященных эмпирической оценке эффективности эталонного метода регулирования. Например, Ито и Миязоне (Ito and Miyazone, 1994), исследовав влияние эталонного регулирования в электроэнергетике Японии, пришли к выводу, что эталонное регулирование действительно работает эффективно. Кумбхакар и Хьялмарссон (Kumbhakar and Hjalmarsson, 1998), исследовав продуктивную эффективность на розничном рынке электрической энергии в Швеции в 1970–1990 гг., обратили внимание на то, что применяемый в стране тип эталонного регулирования, по-видимому, создает слабые стимулы для минимизации

затрат в муниципальных компаниях, расположенных в густонаселенных регионах, но имеет высокое влияние на повышение эффективности в частных компаниях. Илвингер (Ylvinger, 1998) анализировал производственную эффективность шведских автомобильных инспекций и предположил, что справедливо высокий уровень технической эффективности можно объяснить обширной практикой применения эталонной конкуренции в отрасли, однако не увидел сильных эмпирических доказательств в поддержку deregulationa отрасли. Дален и Гомес-Лобо (Dalen and Gómez-Lobo, 2003), проанализировав, какой метод регулирования эффективен для работы операторов автобусной отрасли Норвегии, пришли к выводу, что снижению эксплуатационных расходов фирм способствует применение эталонного метода регулирования. Мизутани, Кодзуми и Мацусима (Mizutani, Kozumi and Matsushima, 2009) исследовали эффективность эталонного метода регулирования для железнодорожных компаний Японии и оценки функции их переменных пограничных затрат. В результате они пришли к выводу, что при введении эталонного регулирования и конкуренции имеет место тенденция к снижению переменных издержек железнодорожной компании. Таким образом, большинство зарубежных эмпирических исследований применения эталонного метода регулирования в различных отраслях и странах предполагают, что эталонное регулирование приводит к росту производственной эффективности фирм.

В то же время, несмотря на то что метод сравнения аналогов, применяемый в России при регулировании деятельности гаран器ующих поставщиков, относится к эталонным методам регулирования, он тем не менее имеет ряд методологических особенностей, которые сильно отличают его от зарубежных аналогов. В связи с этим выводы об эффективности его применения должны базироваться на анализе российской практики и достигнутых результатов.

Озабоченность высоким разбросом сбытовых надбавок гарантерующих поставщиков связана с тарифной дискриминацией конечных потребителей, которые вынуждены оплачивать услуги по сбыту электрической энергии, стоимость которых у гарантерующих поставщиков со схожими условиями функционирования может отличаться в разы (Любимова, 2019). Осуществленный в 2018 г. переход на новый метод тарифного регулирования по сути является элементом регуляторной политики государства, направленной, в частности, на снижение межтерриториальной дифференциации сбытовых надбавок гарантерующих поставщиков и уменьшение тарифной дискриминации потребителей.

Избыточный уровень межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок гарантерующих поставщиков, вызванный наличием субъективных факторов при их формировании, приводит к экономически необоснованным различиям в стоимости энергоснабжения потребителей электроэнергии в регионах со сходными географическими и экономическими условиями. Это является одной из причин неравенства условий для развития бизнеса в регионах страны и сказывается на социально-экономической ситуации ввиду различий в стоимости коммунальных услуг для на-

селения между регионами. Реализуемая в настоящее время «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Распоряжением Правительства РФ N 207 от 13.02.2019) в качестве одного из ключевых направлений предусматривает снижение дифференциации в социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации. Таким образом, снижение межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков при переходе к регулированию методом сравнения аналогов способствует выравниванию условий социально-экономического развития регионов, что находится в русле решения задач, определенных указанной Стратегией.

В качестве гипотезы исследования выступает предположение о том, что переход к регулированию деятельности гарантирующих поставщиков методом сравнения аналогов привел к снижению уровня межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков для групп потребителей «население» и «прочие потребители».

Стоит отметить, что в рамках данной статьи оценка дифференциации сбытовых надбавок для категории потребителей «сетевые организации, приобретающие электроэнергию для компенсации потерь в сетях» не рассматривается ввиду того, что сбытовые надбавки для этой категории потребителей не являются непосредственным компонентом цены (тарифа) на электрическую энергию для конечных потребителей.

Под межрегиональной дифференциацией сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков авторами статьи понимается различие и неоднородность установленных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков, функционирующих в различных субъектах Российской Федерации, относимых к первой и второй ценовым зонам, а также к неценовым зонам оптового рынка электроэнергии и мощности. Сбытовые надбавки гарантирующих поставщиков, зоны деятельности которых расположены в технологически изолированных территориальных электроэнергетических системах, не рассматривались, поскольку законодательством не предусмотрено применение метода сравнения аналогов для регулирования сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков, действующих на указанных территориях.

Особенности установления сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков методом сравнения аналогов

Применение метода сравнения аналогов регламентируется приказом ФАС России от 21.11.2017 N 1554/17 «Об утверждении методических указаний по расчету сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков с использованием метода сравнения аналогов» (далее – Методические указания N 1554/17).

В соответствии с Методическими указаниями N 1554/17 применение метода сравнения аналогов при установлении сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков предусматривает нормирование НВВ гарантирую-

щих поставщиков в части эталонной выручки, отражающей операционные затраты гаран器ующего поставщика. При этом в качестве эталонов расходов используются определенные ФАС России величины нормативов расходов постоянного компонента затрат (в рублях на одну точку поставки), установленные в зависимости от масштаба, региона деятельности гарантерующего поставщика и категории потребителей. Нормативы установлены по таким статьям затрат, как оплата труда, содержание помещений, печать и доставка документов, обработка обращений и информирование с помощью телефонной связи, организация сбора и обработка показателей приборов учета, обеспечение различных способов оплаты, накладные расходы. Помимо постоянного компонента эталонной выручки, нормируемого посредством эталонов затрат, в составе эталонной выручки гарантерующего поставщика учитывается переменный компонент затрат (уплата процентов по заемным средствам, формирование резерва по сомнительным долгам) и расчетная предпринимательская прибыль, нормируемые Методическими указаниями N 1554/17 в виде установленного процента.

Кроме эталонной выручки, в состав НВВ гарантерующего поставщика входят неподконтрольные расходы (например, амортизация, налоги и пр.), а также выпадающие, недополученные (излишне полученные) расходы, определяемые региональными регулирующими органами в индивидуальном порядке (эталоны по этим составляющим расходов не устанавливаются).

Всего методология эталонного метода регулирования предусматривает выделение девяти групп масштабов деятельности и 21 группу регионов. Группа масштаба деятельности гарантерующего поставщика определяется, исходя из приведенного количества точек поставки (на основе данных о количестве точек поставки по договорам энергоснабжения, заключенным гарантерющим поставщиком с потребителями различных категорий): первая группа – до 5000 точек поставки; третья группа – от 5 001 до 45 300 точек поставки; четвертая группа – от 45 301 до 90 700 точек поставки; пятая группа – от 90 701 до 181 300 точек поставки; шестая группа – от 181 301 до 272 000 точек поставки; седьмая группа – от 272 001 до 377 800 точек поставки; восьмая группа – от 377 801 до 528 900 точек поставки; девятая группа – от 528 901 до 755 600 точек поставки; десятая группа – от 755 601 точки поставки (Приказ ФАС России, 2017). Размер эталонов затрат, установленный Методическими указаниями N 1554/17, выше для гарантерующих поставщиков с меньшим количеством точек поставки и ниже – для гарантерующих поставщиков с большим количеством точек поставки, что, по сути, является отражением влияния эффекта масштаба на величину затрат гарантерующего поставщика на одну точку поставки (Куковеров, 2018).

Таким образом, в условиях применения метода сравнения аналогов расходы гарантерующих поставщиков, функционирующих в сходных условиях, «уравниваются» эталонами затрат, исходя из масштабов деятельности и региона присутствия гарантерующего поставщика. Это, в свою очередь, может положительно сказаться на выравнивании ставок сбытовых надбавок гарантерующих поставщиков со схожими условиями функционирования.

Однако возможности влияния метода сравнения аналогов на снижение межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок, по нашему мнению, весьма ограничены. Сохраняющиеся различия в величине установленных сбытовых надбавок при расчете методом сравнения аналогов, с одной стороны, могут быть обусловлены тем, что помимо эталонной выручки в составе НВВ гарантировавшего поставщика учитываются составляющие, для определения которых не используются эталоны затрат (например, неподконтрольные расходы, выпадающие, недополученные (излишне полученные) расходы) (Мозговая, Шеваль, Кузнецов, 2019), а с другой – тем, что размер сбытовой надбавки зависит не только от масштаба деятельности и региона функционирования гарантировавшего поставщика, но и от иных параметров деятельности, характеризующих индивидуальные особенности функционирования гарантировавшего поставщика (структура потребления и объем полезного отпуска). Предусмотренная Методическими указаниями N 1554/17 классификация гарантировавших поставщиков по группам масштабов деятельности не учитывает ситуации, при которых гарантировавшие поставщики с низким планируемым объемом полезного отпуска имеют высокие значения количества точек поставки (Фрей, Павленок, Нестулаева, 2020), вследствие чего относительно большая величина операционных расходов (эталонов затрат) гарантировавшего поставщика распределяется на относительно низкий объем планируемого полезного отпуска, что, в свою очередь, может формировать различия в величине сбытовых надбавок.

Информационная база и метод исследования

В рамках исследования анализировались сбытовые надбавки всех гарантировавших поставщиков, по которым имелся непрерывный ряд данных за период со второго полугодия 2014 г. по второе полугодие 2022 г. Таким образом, временной промежуток исследования охватывал четырехлетний период, предшествующий переходу к эталонному регулированию сбытовых надбавок, в течение которого использовался метод экономически обоснованных затрат (со второго полугодия 2014 г. по первое полугодие 2018 г.), и пятилетний период после внедрения эталонного регулирования (со второго полугодия 2018 г. по второе полугодие 2022 г.).

Информационной базой исследования послужили:

- приказы региональных регулирующих органов об установлении сбытовых надбавок на очередной период регулирования для гарантировавших поставщиков, функционирующих на территориях, относящихся к первой и второй ценовым зонам, а также к неценовым зонам оптового рынка электроэнергии и мощности;
- предложения о размере цен (тарифов), долгосрочных параметров регулирования, подлежащие обязательному раскрытию гарантировавшими поставщиками в соответствии со Стандартом раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии (утвержден Постановлением Правительства РФ от 21.01.2004 N 24).

На основе указанных источников сформирована база данных, включающая сведения об утверждённых на 2014–2022 гг. сбытовых надбавках, дифференцированных по полугодиям и группам потребителей, для 139 гарантирующих поставщиков (функционирующих в 76 субъектах Российской Федерации), независимо от их размера, но по которым имелся непрерывный ряд данных за исследуемый период.

Следует отметить, что законодательные особенности установления сбытовых надбавок для прочих потребителей при регулировании методом экономически обоснованных затрат (т.е. до первого полугодия 2018 г. включительно) не позволяют определить величины сбытовых надбавок в виде, сопоставимом с последующими периодами (в руб./кВт·ч) и рассчитать уровень межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков, установленных для этой категории потребителей за период со второго полугодия 2014 г. по первое полугодие 2018 г. Это связано с тем, что до первого полугодия 2018 г. включительно сбытовые надбавки для прочих потребителей устанавливались в виде формулы: произведение цены на электрическую энергию (мощность) на оптовом рынке электроэнергии (мощности) и установленных регулирующим органом показателей доходности продаж и коэффициента параметров деятельности гарантирующих поставщиков. И если доходность продаж и коэффициент параметров деятельности гарантирующих поставщиков содержатся в приказах региональных регулирующих органов об установлении сбытовых надбавок, то информация о цене на электрическую энергию (мощность) на оптовом рынке, дифференциированной по подгруппам прочих потребителей исходя из величины максимальной мощности принадлежащих им энергопринимающих устройств, в открытом доступе отсутствует. Это делает невозможным расчет абсолютных значений сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков по группе «прочие потребители», установленных до первого полугодия 2018 г. включительно, и, как следствие, их сопоставление с абсолютными значениями сбытовых надбавок, установленных после перехода во втором полугодии 2018 г. к регулированию методом сравнения аналогов.

Кроме того, до первого полугодия 2018 г. включительно сбытовые надбавки для прочих потребителей дифференцировались исходя из величины максимальной мощности принадлежащих им энергопринимающих устройств по четырем подгруппам («менее 150 кВт», «от 150 до 670 кВт», «от 670 кВт до 10 МВт», «свыше 10 МВт»)², а со второго полугодия 2018 г. – по трем («менее 670 кВт», «от 670 кВт до 10 МВт», «свыше 10 МВт»)³.

Вследствие вышеперечисленных особенностей установления сбытовых надбавок, расчет уровня межрегиональной дифференциации сбы-

² Приказ ФСТ России от 30.10.2012 N 703-э «Об утверждении Методических указаний по расчету сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков и размера доходности продаж гарантирующих поставщиков».

³ Приказ ФАС России от 21.11.2017 N 1554/17 «Об утверждении методических указаний по расчету сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков с использованием метода сравнения аналогов».

товых надбавок для разных групп потребителей выполнен за различные временные периоды:

- для категории «население»: за девятилетний период (второе полугодие 2014 г. – второе полугодие 2022 г.);
- для подгрупп категории «прочие потребители»: за пятилетний период (второе полугодие 2018 г. – второе полугодие 2022 г.).

В соответствии с методологией тарифного регулирования, величины сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков на первое полугодие очередного года устанавливаются равными величинам сбытовых надбавок, установленных на второе полугодие предшествующего года (ежегодное изменение сбытовых надбавок осуществляется 1 июля⁴). Поэтому для проведения оценки межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков использовались данные об установленных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов величинах сбытовых надбавок на второе полугодие каждого года, попадающего в период исследования.

Анализ межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков до и после перехода на метод сравнения аналогов проводился по двум направлениям: в целом по Российской Федерации и в разрезе групп масштабов деятельности гарантирующих поставщиков, определяемых в соответствии с Методическими указаниями N 1554/17. Исследование региональных различий сбытовых надбавок в разрезе групп масштабов деятельности гарантирующих поставщиков обусловлено методологическими особенностями расчета сбытовых надбавок методом сравнения аналогов, которые «уравнивают» операционные расходы гарантирующих поставщиков посредством эталонов затрат, дифференцируемых исходя из двух факторов: масштабов деятельности гарантирующих поставщиков и регионов их функционирования⁵.

Как было отмечено выше, для исследования межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок в целом по Российской Федерации использовалась выборка, состоящая из 139 гарантирующих поставщиков, функционирующих в 76 субъектах Российской Федерации. При этом для исследования межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок в разрезе групп масштабов деятельности была взята выборка, включающая 129 гарантирующих поставщиков, функционирующих в 75 субъектах Российской Федерации.

Ввиду того что по десяти гарантирующим поставщикам в течение рассматриваемого периода произошли изменения в масштабах их деятельности и они перешли из одной группы масштаба деятельности в другую,

⁴ Постановление Правительства РФ от 30.04.2014 N 400 «О формировании индексов изменения размера платы граждан за коммунальные услуги в Российской Федерации» (вместе с «Основами формирования индексов изменения размера платы граждан за коммунальные услуги в Российской Федерации»).

⁵ Приказ ФАС России от 21.11.2017 N 1554/17 «Об утверждении методических указаний по расчету сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков с использованием метода сравнения аналогов».

то в целях нивелирования искажений сравнительной оценки показателей неоднородности сбытовых надбавок в различных периодах регулирования эти гарантирующие поставщики были исключены из выборки, используемой для расчета межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок в разрезе групп масштабов деятельности.

Отнесение гарантирующих поставщиков к соответствующей группе масштаба деятельности осуществлено авторами исследования на основе приведенного количества точек поставки гарантирующих поставщиков на очередной период регулирования, рассчитанного исходя из данных, содержащихся в предложениях о размере цен (тарифов), долгосрочных параметров регулирования и формулы расчета, указанной в п. 1 Приложения № 2 к Методическим указаниям N 1554/17. В результате 129 гарантирующих поставщиков были сгруппированы в шесть групп масштабов деятельности: первая (до 5 000 точек поставки) – 34 гарантирующих поставщика; третья (от 5 001 до 45 300 точек поставки) – 49 гарантирующих поставщиков; четвертая (от 45 301 до 90 700 точек поставки) – 24 гарантирующих поставщика; пятая (от 90 701 до 181 300 точек поставки) – 18 гарантирующих поставщиков; шестая (от 181 301 до 272 000 точек поставки) – три гарантирующих поставщика; восьмая (от 377 801 до 528 900 точек поставки) – один гарантирующий поставщик. Исходя из наличия достаточного количества гарантирующих поставщиков в выборке по соответствующим группам масштабов (не менее трех), анализ межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок проведен по первой, третьей, четвертой, пятой и шестой группам масштаба деятельности гарантирующих поставщиков.

Неоднородность утвержденных сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков в рамках данной статьи оценивалась посредством следующих показателей:

- коэффициент осцилляции, характеризующий относительное отклонение размаха вариации сбытовых надбавок от среднего в выборке значения сбытовых надбавок, установленных на второе полугодие очередного периода регулирования;
- коэффициент вариации, характеризующий степень однородности сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков, установленных на второе полугодие очередного периода регулирования. Рассчитывается как отношение стандартного отклонения значений сбытовых надбавок к среднему в выборке значению. Интерпретация результатов расчета значений коэффициента вариации: <10% «незначительная» изменчивость ряда данных; от 10% до 20% – «средняя», от 20% до 33% – «значительная».

Далее представлены результаты расчета показателей, характеризующих межрегиональную дифференциацию сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков за период со второго полугодия 2014 г. по второе полугодие 2022 г. в разрезе категорий «население» и «прочие потребители» как в целом по Российской Федерации, так и по группам масштаба деятельности гарантирующих поставщиков.

Межрегиональная дифференциация сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков для категории потребителей «население»

Коэффициенты осцилляции сбытовых надбавок для населения в целом по Российской Федерации за период со второго полугодия 2014 г. по второе полугодие 2022 гг. выросли на 3% и составили 212,4% во втором полугодии 2022 г. При этом наибольшие темпы (21%–36,8%) ежегодного прироста коэффициента осцилляции (второе полугодие очередного года ко второму полугодию предшествующего года) наблюдались в течение переходного периода применения метода сравнения аналогов (2019–2020 гг.) (табл. 1).

Таблица 1

Показатели дифференциации сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков для категории «население» в целом по России за период со второго полугодия 2014 г. по второе полугодие 2022 г. (выборка 139 гарантирующих поставщиков, функционирующих в 76 субъектах Российской Федерации)

№ п/п	Наименование показателя	2 п/г 2014 г.	2 п/г 2015 г.	2 п/г 2016 г.	2 п/г 2017 г.	2 п/г 2018 г.	2 п/г 2019 г.	2 п/г 2020 г.	2 п/г 2021 г.	2 п/г 2022 г.
1	Коэффициент осцилляции	206,2%	345,2%	382,5%	419,5%	400,2%	484,0%	661,9%	212,2%	212,4%
1.1	прирост ко второму полугодию 2014 г.	-	67,4%	85,5%	103,4%	94,1%	134,7%	221,0%	2,9%	3,0%
1.2	прирост ко второму полугодию предшествующего года	-	67,4%	10,8%	9,7%	-4,6%	21,0%	36,8%	-67,9%	0,1%
2	Коэффициент вариации	52,5%	65,2%	61,8%	65,6%	56,7%	55,5%	72,4%	45,6%	46,0%
2.1	прирост ко второму полугодию 2014 г.	-	24,2%	17,8%	25,0%	8,1%	5,9%	38,1%	-13,0%	-12,2%
2.2	прирост ко второму полугодию предшествующего года	-	24,2%	-5,2%	6,1%	-13,5%	-2,0%	30,4%	-37,0%	0,9%

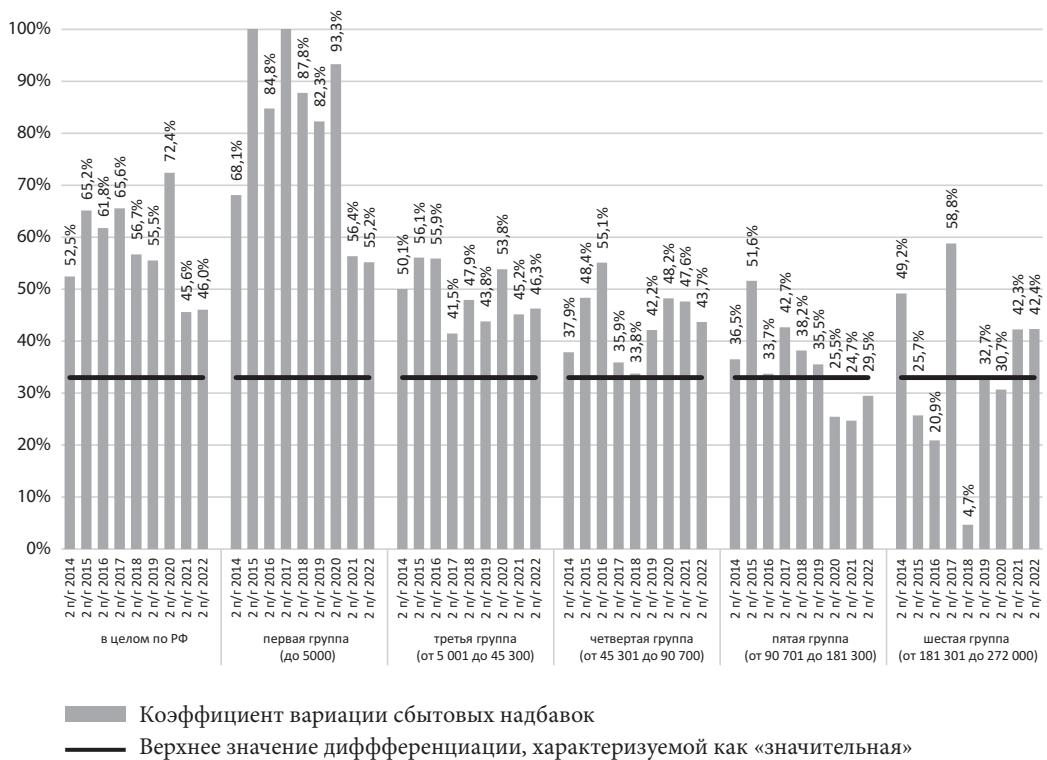
Источник: Составлена авторами на основе данных приказов об установлении сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков на очередной период регулирования (Приказы об установлении сбытовых надбавок, 2014–2022 гг.).

Рассчитанные значения коэффициента вариации сбытовых надбавок для населения в целом по Российской Федерации за период со второго полугодия 2014 г. по второе полугодие 2022 гг. снизились на 12,2% (с 52,5% во втором полугодии 2014 г. до 46% во втором полугодии 2022 г.). Несмотря на снижение значений коэффициента вариации, уровень неоднородности сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков остается крайне высоким и превышает пороговые 33% для дифференциации, характеризуемой как «значительная». При этом максимальная вариативность сбытовых надбавок наблюдалась во втором полугодии 2020 г. (72,4%), которая уже во втором полугодии 2021 г. снизилась на 37% вследствие завершения переходного периода и окончательного доведения НВВ гарантирующих поставщиков до эталонного уровня. Во втором полугодии 2022 г. изменчивость сбытовых надбавок осталась на уровне предшествующего периода.

Анализ межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок для населения в разрезе групп масштабов деятельности гарантирующих поставщиков за период со второго полугодия 2014 г. по второе полугодие 2022 гг. показал, что для исследуемых групп масштабов деятельности (за исключением четвертой группы масштаба деятельности) коэффициент вариации сбытовых надбавок снизился с 7,5% до 19,3% (рис. 1).

Рисунок 1

Коэффициент вариации сбытовых надбавок для населения

Источник: Составлен авторами.

Так, в первой группе масштаба деятельности, представленной 34 гарантированными поставщиками, функционирующими в 27 субъектах Российской Федерации и имеющими наименьшие масштабы деятельности, значение коэффициента осцилляции сбытовых надбавок для населения снизилось на 30,4% (до 203,1% во втором полугодии 2022 г.), а коэффициента вариации – на 19,0% (до 55,2% во втором полугодии 2022 г.). Значение коэффициента вариации на уровне 55,2%, превышающем верхнее пороговое значение для уровня дифференциации, характеризуемой как «значительная» (33%), говорит о крайне высокой изменчивости сбытовых надбавок в данной группе масштаба деятельности. При этом разброс утверждаемых значений сбытовых надбавок среди небольших гарантированных поставщиков выше, чем среди более крупных гарантированных поставщиков, входящих в другие группы масштабов деятельности. Для демонстрации различий в уровне сбытовых надбавок гарантированных поставщиков первой группы масштаба деятельности можно привести следующий пример. Сбытовая надбавка для населения, установленная на второе полугодие 2022 г. для гарантированного поставщика ООО «Русэнергосбыт» на территории Костромской области (0,92956 руб./кВт·ч) и в Республике Мордовия (0,09906 руб./кВт·ч), отличалась в 9,4 раза. Оба региона, согласно Методическим указаниям N 1554/17, входят в четвертую группу регионов. При этом количество точек поставки ООО «Русэнергосбыт» на территории Костромской области в 4,5 раза выше, чем в Республике Мордовия, а объем планируемого полезного отпуска по категории «население», напротив, для гарантированного поставщика на территории Костромской области в 1,2 раза ниже, чем на территории Республики Мордовия.

В третьей группе масштаба деятельности, представленной 49 гарантированными поставщиками, функционирующими в 36 субъектах Российской Федерации, значение коэффициента осцилляции сбытовых надбавок для населения снизилось на 19,6% (до 164,2% во втором полугодии 2022 г.), а коэффициента вариации – на 7,5% (до 46,3% во втором полугодии 2022 г.). Несмотря на значительные темпы снижения неоднородности сбытовых надбавок, их вариативность остается крайне высокой. В частности, можно отметить, что по гарантированному поставщику ОАО «Пятигорские электрические сети» (Ставропольский край) сбытовая надбавка по категории «население» составляет 0,36900 руб./кВт·ч, что в 2,5 раза выше сбытовой надбавки АО «Тываэнергосбыт» (Республика Тыва), составляющей 0,14476 руб./кВт·ч, при том что оба гарантированных поставщика относятся ко второй группе регионов и имеют практически равный объем полезного отпуска электроэнергии населению (около 250 млн кВт·ч в год) и незначительно отличающееся количество точек поставки.

В четвертой группе масштаба деятельности, представленной 24 гарантированными поставщиками, функционирующими в 24 субъектах Российской Федерации, значение коэффициента осцилляции сбытовых надбавок для населения выросло на 34,8% (до 158,7% во втором полугодии 2022 г.), а коэффициента вариации – на 15,3% (до 43,7% во втором полугодии 2022 г.). Это единственная группа масштабов деятельности, для которой неоднородность сбытовых надбавок после перехода на новый метод тарифного регули-

рования увеличилась при и так значительном уровне их межрегиональной дифференциации (43,7%). Для демонстрации различий в уровне сбытовых надбавок в четвертой группе масштаба деятельности можно привести пример сбытовых надбавок для населения, установленных для двух гарантирующих поставщиков – ПАО «Россети Янтарь» (Калининградская область) и ПАО «ДЭК» (Амурская область), относимых Методическими указаниями N 1554/17 к восьмой группе регионов, для которых сбытовые надбавки для населения на второе полугодие 2022 г. различаются в 4,2 раза (0,4319 руб./кВт·ч и 0,1035 руб./кВт·ч соответственно), а величина утвержденного полезного отпуска электрической энергии – на 7,5% (1 328 000 млн кВт·ч в год и 1 235 000 млн кВт·ч в год соответственно). При этом для гарантирующего поставщика с большим объемом полезного отпуска (ПАО «Россети Янтарь») величина сбытовой надбавки выше, чем сбытовая надбавка гарантирующего поставщика с более низким объемом полезного отпуска.

В пятой группе масштаба деятельности, представленной 18 гарантирующими поставщиками, функционирующими в 18 субъектах Российской Федерации, значение коэффициента осцилляции сбытовых надбавок для населения снизилось на 16,7% (до 115,9% во втором полугодии 2022 г.), а коэффициента вариации – на 19,3% (до 29,5% во втором полугодии 2022 г.). Несмотря на довольно сильное снижение показателей, уровень межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок для населения в этой группе масштаба деятельности по-прежнему остается крайне значительным, хотя и наименьшим среди исследуемых групп масштабов деятельности.

В шестой группе масштаба деятельности, представленной тремя гарантирующими поставщиками, функционирующими в трех субъектах Российской Федерации, значения коэффициента осцилляции сбытовых надбавок для населения снизились на 14,1% (до 103,5% во втором полугодии 2022 г.), а коэффициента вариации – на 13,9% (до 42,4% во втором полугодии 2022 г.). При этом так же, как и в других группах масштабов деятельности, уровень изменчивости сбытовых надбавок для населения хоть и снизился, но по-прежнему остается крайне значительным, что, отчасти, может объясняться тем, что регионы, на территории которых функционируют гарантирующие поставщики из этой группы масштаба деятельности, входят в различные группы регионов.

Таким образом, переход к регулированию методом сравнения аналогов привел к некоторому снижению межтерриториальной дифференциации сбытовых надбавок для населения как в целом по Российской Федерации (на 3%), так и в группах масштабов деятельности гарантирующих поставщиков (за исключением четвертой группы масштаба деятельности). Тем не менее уровень межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок для населения по-прежнему остается крайне высоким и превышает пороговые 33% для дифференциации, характеризуемой как «значительная», как в целом по Российской Федерации, так и в группах масштабов деятельности гарантирующих поставщиков. Во втором полугодии 2022 г. разброс сбытовых надбавок, рассчитываемый как отношение максимальной и минимальной в выборке сбытовой надбавки, для населения в целом по России составил 36,6 раза (-97,4% по сравнению со вторым полугодием 2014 г.); в первой группе масштаба де-

ятельности – 36,6 раза (-88,1% по сравнению со вторым полугодием 2014 г.); в третьей группе масштаба деятельности – 7,04 раза (-99,5% по сравнению со вторым полугодием 2014 г.); в четвертой группе масштаба деятельности – 8,2 раза (+135,8% по сравнению со вторым полугодием 2014 г.); в пятой группе масштаба деятельности – 3,5 раза (-48,5% по сравнению со вторым полугодием 2014 г.); в шестой группе масштаба деятельности – 3,04 раза (-25,2% по сравнению со вторым полугодием 2014 г.).

Межрегиональная дифференциация сбытовых надбавок гарантировавших поставщиков для категории «прочие потребители»

Расчет показателей межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок гарантировавших поставщиков по прочим потребителям выполнен за период со второго полугодия 2018 г. по второе полугодие 2022 г. по сбытовым надбавкам, дифференцированным, в соответствии с Методическими указаниями N 1554/17, исходя из величины максимальной мощности прилежащих им энергопринимающих устройств («менее 670 кВт», «от 670 кВт до 10 МВт», «свыше 10 МВт»).

Коэффициенты осцилляции сбытовых надбавок для прочих потребителей в целом по Российской Федерации за период со второго полугодия 2018 г. по второе полугодие 2022 гг. снизились для всех подгрупп прочих потребителей: «менее 670 кВт» – на 73,4% (с 572,3% во втором полугодии 2018 г. до 152,5% во втором полугодии 2022 г.); «от 670 кВт до 10 МВт» – на 57,5% (с 758,7% во втором полугодии 2018 г. до 322,6% во втором полугодии 2022 г.); «свыше 10 МВт» – на 39,2% (с 500,3% во втором полугодии 2018 г. до 304,2% во втором полугодии 2022 г.) (табл. 2).

Таблица 2

Показатели дифференциации сбытовых надбавок гарантировавших поставщиков для категории «прочие потребители» в целом по России за период со второго полугодия 2018 г. по второе полугодие 2022 г. (выборка 139 гарантировавших поставщиков, функционирующих в 76 субъектах Российской Федерации)

№ п/п	Наименование показателя	Второе полугодие 2018 г.	Второе полугодие 2019 г.	Второе полугодие 2020 г.	Второе полугодие 2021 г.	Второе полугодие 2022 г.
I	ПРОЧИЕ ПОТРЕБИТЕЛИ «МЕНЕЕ 670 КВт»					
1	Коэффициент осцилляции	572,3%	236,4%	474,8%	169,5%	152,5%
1.1	прирост ко второму полугодию 2014 г.	-	-58,7%	-17,0%	-70,4%	-73,4%
1.2	прирост ко второму полугодию предшествующего года	-	-58,7%	100,8%	-64,3%	-10,0%

№ п/п	Наименование показателя	Второе полугодие 2018 г.	Второе полугодие 2019 г.	Второе полугодие 2020 г.	Второе полугодие 2021 г.	Второе полугодие 2022 г.
2	Коэффициент вариации	65,9%	46,1%	56,7%	40,5%	38,1%
2.1	прирост ко второму полугодию 2014 г.	-	-30,1%	-14,0%	-38,6%	-42,2%
2.2	прирост ко второму полугодию предшествующего года	-	-30,1%	23,0%	-28,6%	-5,8%
II	ПРОЧИЕ ПОТРЕБИТЕЛИ «ОТ 670 КВт ДО 10 МВт»					
1	Коэффициент осцилляции	758,7%	365,9%	524,2%	331,1%	322,6%
1.1	прирост ко второму полугодию 2014 г.	-	-51,8%	-30,9%	-56,4%	-57,5%
1.2	прирост ко второму полугодию предшествующего года	-	-51,8%	43,3%	-36,8%	-2,6%
2	Коэффициент вариации	82,9%	64,8%	69,5%	67,1%	58,4%
2.1	прирост ко второму полугодию 2014 г.	-	-21,8%	-16,2%	-19,1%	-29,5%
2.2	прирост ко второму полугодию предшествующего года	-	-21,8%	7,2%	-3,5%	-12,9%
III	ПРОЧИЕ ПОТРЕБИТЕЛИ «СВЫШЕ 10 МВт»					
1	Коэффициент осцилляции	500,3%	508,4%	423,4%	309,8%	304,2%
1.1	прирост ко второму полугодию 2014 г.	-	1,6%	-15,4%	-38,1%	-39,2%
1.2	прирост ко второму полугодию предшествующего года	-	1,6%	-16,7%	-26,8%	-1,8%
2	Коэффициент вариации	68,8%	67,1%	62,0%	48,1%	49,6%
2.1	прирост ко второму полугодию 2014 г.	-	-2,4%	-9,8%	-30,0%	-27,9%
2.2	прирост ко второму полугодию предшествующего года	-	-2,4%	-7,6%	-22,4%	3,1%

Источник: Составлена авторами на основе данных приказов об установлении сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков на очередной период регулирования (Приказы об установлении сбытовых надбавок, 2014–2022 гг.).

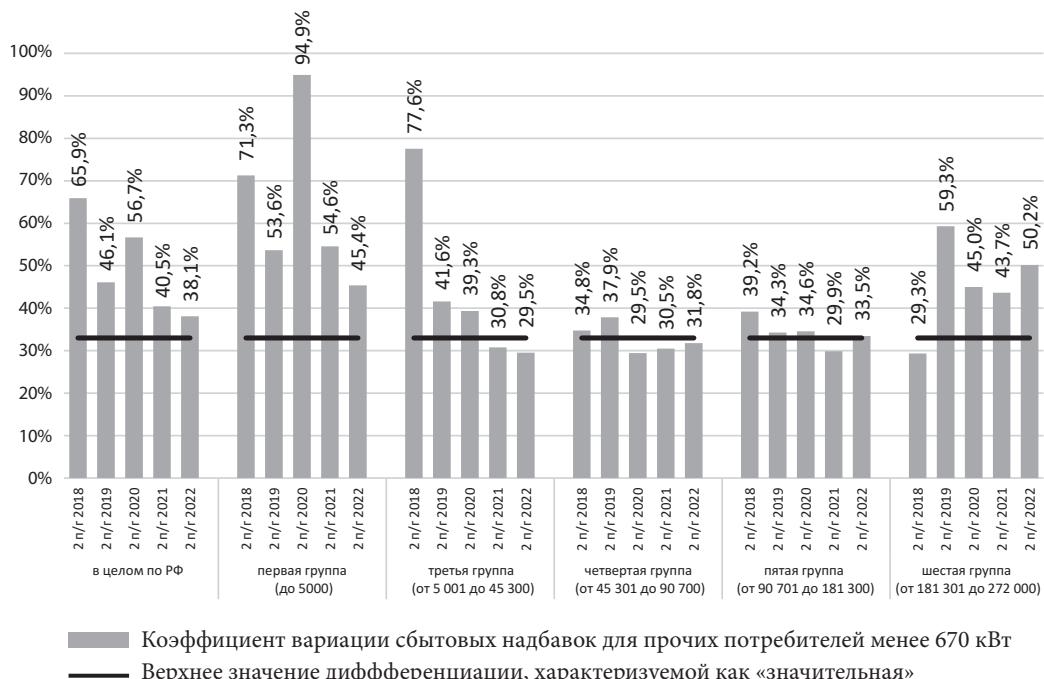
Коэффициент вариации сбытовых надбавок для прочих потребителей в целом по Российской Федерации за период со второго полугодия 2018 г. по второе полугодие 2022 г. снизился для всех подгрупп прочих потребителей: «менее 670 кВт» – на 42,2% (с 65,9% во втором полугодии

2018 г. до 38,1% во втором полугодии 2022 г.; «от 670 кВт до 10 МВт» – на 29,5% (с 82,9% во втором полугодии 2018 г. до 58,4% во втором полугодии 2022 г.); «свыше 10 МВт» – на 27,9% (с 68,8% во втором полугодии 2018 г. до 49,6% во втором полугодии 2022 г.). Темпы снижения (от 27,9% до 42,2%) неоднородности сбытовых надбавок за период со второго полугодия 2018 г. по второе полугодие 2022 г. для подгрупп категории «прочие потребители» в целом по Российской Федерации оказались выше темпов снижения неоднородности сбытовых надбавок для населения за этот период – 18,8%. Тем не менее для всех подгрупп категории прочих потребителей межрегиональная дифференциация сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков остается крайне высокой и превышает пороговые 33% для дифференциации, характеризуемой как «значительная».

Анализ межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок для подгрупп категории «прочие потребители» в разрезе групп масштабов деятельности гарантирующих поставщиков за период со второго полугодия 2018 г. по второе полугодие 2022 г. показал, что для исследуемых групп масштабов деятельности (за исключением шестой группы масштаба деятельности и четвертой группы масштаба деятельности для прочих потребителей свыше 10 МВт) уровень различия сбытовых надбавок для прочих потребителей снизился от 8,5% до 61,9% (рис. 2–4).

Рисунок 2

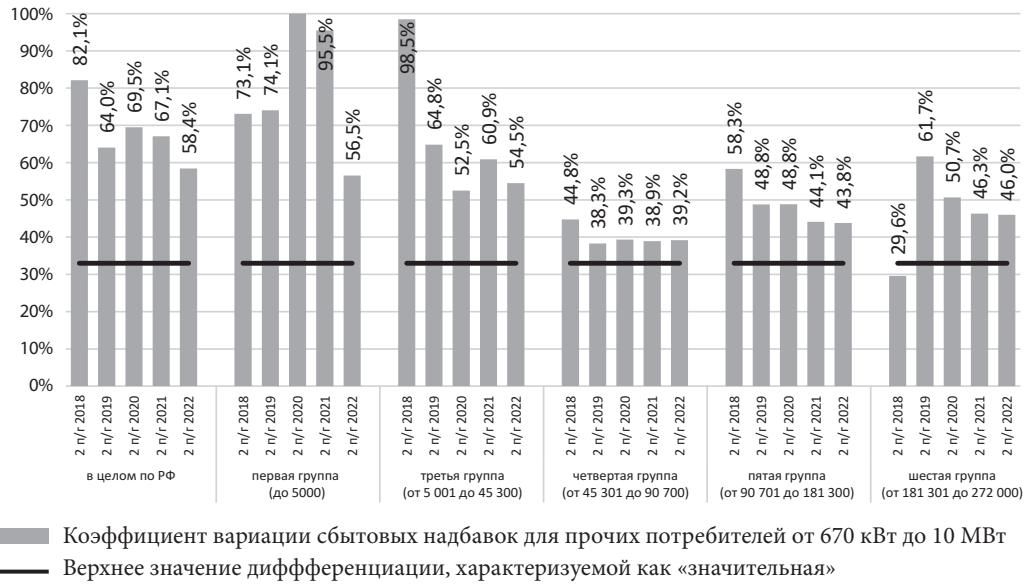
Коэффициент вариации сбытовых надбавок для прочих потребителей с максимальной мощностью принадлежащих им энергопринимающих устройств менее 670 кВт

Источник: Составлен авторами.

Рисунок 3

Коэффициент вариации сбытовых надбавок для прочих потребителей с максимальной мощностью принадлежащих им энергопринимающих устройств от 670 кВт до 10 МВт

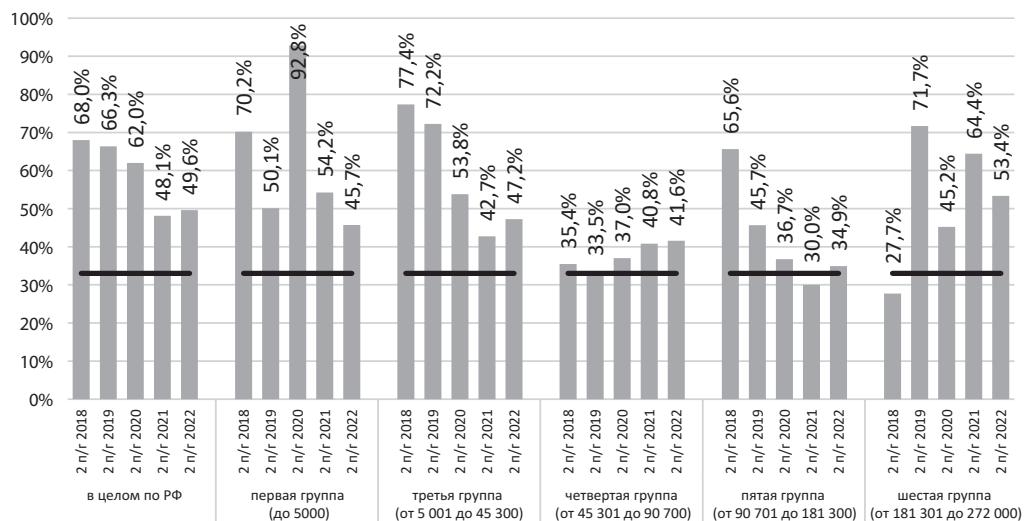
■ Коэффициент вариации сбытовых надбавок для прочих потребителей от 670 кВт до 10 МВт

— Верхнее значение дифференциации, характеризуемой как «значительная»

Источник: Составлен авторами.

Рисунок 4

Коэффициент вариации сбытовых надбавок для прочих потребителей с максимальной мощностью принадлежащих им энергопринимающих устройств свыше 10 МВт

■ Коэффициент вариации сбытовых надбавок для прочих потребителей свыше 10 МВт

— Верхнее значение дифференциации, характеризуемой как «значительная»

Источник: Составлен авторами.

Так, в первой группе масштаба деятельности, представленной 34 гарантированными поставщиками, функционирующими в 27 субъектах Российской Федерации и имеющими наименьшие масштабы деятельности, за период со второго полугодия 2018 г. по второе полугодие 2022 гг. значения коэффициента осцилляции сбытовых надбавок для всех подгрупп прочих потребителей снизились: «менее 670 кВт» – на 46,9% (до 178,8% во втором полугодии 2022 г.); «от 670 кВт до 10 МВт» – на 22,0% (до 251,1% во втором полугодии 2022 г.); «свыше 10 МВт» – на 30,3% (до 198,0% во втором полугодии 2022 г.). Рассчитанные значения коэффициента вариации сбытовых надбавок для прочих потребителей также снизились для всех подгрупп этой категории: «менее 670 кВт» – на 36,3% (до 45,4% во втором полугодии 2022 г.); «от 670 кВт до 10 МВт» – на 22,7% (до 56,5% во втором полугодии 2022 г.); «свыше 10 МВт» – на 34,9% (до 45,7% во втором полугодии 2022 г.). В целом после перехода к регулированию эталонов затрат имело место снижение межтерриториальной дифференциации сбытовых надбавок в первой группе масштаба деятельности гарантированных поставщиков для всех подкатегорий прочих потребителей. Тем не менее уровень вариации сбытовых надбавок для прочих потребителей (от 45,4% до 56,5%) по-прежнему остается крайне высоким и превышает пороговые 33% для дифференциации, характеризуемой как «значительная».

В третьей группе масштаба деятельности, представленной 49 гарантированными поставщиками, функционирующими в 36 субъектах Российской Федерации, за период со второго полугодия 2018 г. по второе полугодие 2022 гг. значения коэффициента осцилляции сбытовых надбавок для всех подгрупп прочих потребителей снизились: «менее 670 кВт» – на 77,5% (до 115,9% во втором полугодии 2022 г.); «от 670 кВт до 10 МВт» – на 63,5% (до 239,2% во втором полугодии 2022 г.); «свыше 10 МВт» – на 47,5% (до 235,8% во втором полугодии 2022 г.). Аналогично рассчитанные значения коэффициента вариации сбытовых надбавок для прочих потребителей в третьей группе масштаба деятельности за рассматриваемый период снизились для всех подгрупп категории прочих потребителей: «менее 670 кВт» – на 61,9% (до 29,5% во втором полугодии 2022 г.); «от 670 кВт до 10 МВт» – на 44,7% (до 54,5% во втором полугодии 2022 г.); «свыше 10 МВт» – на 39,0% (до 47,2% во втором полугодии 2022 г.). Несмотря на снижение вариации сбытовых надбавок в третьей группе масштаба деятельности для всех подкатегорий прочих потребителей, ее уровень по-прежнему остается крайне высоким и превышает пороговые 33% для дифференциации, характеризуемой как «значительная». Стоит отметить, что вариативность сбытовых надбавок для прочих потребителей сильнее всего снизилась для гарантированных поставщиков третьей группы масштаба деятельности (на 61,9%).

В четвертой группе масштаба деятельности, представленной 24 гарантированными поставщиками, функционирующими в 24 субъектах Российской Федерации, за период со второго полугодия 2018 г. по второе полугодие 2022 гг. значения коэффициента вариации сбытовых надбавок для прочих потребителей в четвертой группе масштаба деятельности

за рассматриваемый период снизились для прочих потребителей: «менее 670 кВт» – на 8,5% (до 31,8% во втором полугодии 2022 г.); «от 670 кВт до 10 МВт» – на 12,4% (до 39,2% во втором полугодии 2022 г.). Для прочих потребителей «свыше 10 МВт» коэффициент вариации сбытовых надбавок вырос на 17,3% (до 41,6% во втором полугодии 2022 г.). Наименьшие значения коэффициента вариации во втором полугодии 2022 г. имели место для прочих потребителей «менее 670 кВт» (31,8%). В целом после перехода к регулированию эталонов затрат произошло снижение неоднородности сбытовых надбавок для прочих потребителей в четвертой группе масштаба деятельности (за исключением потребителей присоединенной мощностью энергопринимающих устройств выше 10 МВт), однако ее уровень остается достаточно высоким.

В пятой группе масштаба деятельности, представленной 18 гарантирующими поставщиками, функционирующими в 18 субъектах Российской Федерации, значения коэффициента осцилляции и вариации сбытовых надбавок для прочих потребителей снизились для всех подгрупп. Так, коэффициент осцилляции для прочих потребителей «менее 670 кВт» снизился на 11,9% (до 123,0% во втором полугодии 2022 г.); для потребителей «от 670 кВт до 10 МВт» – на 1,3% (до 180,4% во втором полугодии 2022 г.); для потребителей «свыше 10 МВт» – на 46,9% (до 128,9% во втором полугодии 2022 г.). Коэффициент вариации сбытовых надбавок для прочих потребителей «менее 670 кВт» снизился на 14,7% (до 33,5% во втором полугодии 2022 г.); для потребителей «от 670 кВт до 10 МВт» – на 24,9% (до 43,8% во втором полугодии 2022 г.); для потребителей «свыше 10 МВт» на – 46,8% (до 34,9% во втором полугодии 2022 г.). Наименьшие значения коэффициента вариации для гарантирующих поставщиков пятой группы масштаба деятельности во втором полугодии 2022 г. наблюдались для прочих потребителей «менее 670 кВт» (33,5%). В целом после перехода к регулированию методом сравнения аналогов произошло снижение межтерриториальной дифференциации сбытовых надбавок для прочих потребителей гарантирующих поставщиков пятой группы масштаба деятельности, однако ее уровень остается значительным для всех подгрупп категории прочих потребителей.

В шестой группе масштаба деятельности, представленной тремя гарантирующими поставщиками, функционирующими в трех субъектах Российской Федерации, значения коэффициента осцилляции и вариации сбытовых надбавок для прочих потребителей существенно выросли для всех подгрупп. Так, коэффициент осцилляции для прочих потребителей «менее 670 кВт» увеличился на 51,2% (до 108,3% во втором полугодии 2022 г.); для потребителей «от 670 кВт до 10 МВт» – на 50,6% (до 103,5% во втором полугодии 2022 г.); для потребителей «свыше 10 МВт» – на 70,3% (до 115,5% во втором полугодии 2022 г.). Коэффициент вариации сбытовых надбавок для прочих потребителей «менее 670 кВт» вырос на 71% (до 50,2% во втором полугодии 2022 г.); для потребителей «от 670 кВт до 10 МВт» – на 55,6% (до 46,3% во втором полугодии 2022 г.); для потребителей «свыше 10 МВт» – на 92,6% (до 53,4% во втором полугодии 2022 г.).

В целом после перехода к регулированию эталонов затрат неоднородность сбытовых надбавок для прочих потребителей трех гарантирующих поставщиков в шестой группе масштаба деятельности выросла и является крайне высокой и превышает пороговые 33% для дифференциации, характеризуемой как «значительная».

Таким образом, переход к регулированию методом сравнения аналогов привел к снижению межтерриториальной дифференциации сбытовых надбавок в целом по Российской Федерации для всех подгрупп категории «прочие потребители» (на 42,2% для потребителей «менее 670 кВт»; на 29,5% для потребителей «от 670 кВт до 10 МВт»; на 27,9% для потребителей «свыше 10 МВт»).

Разброс сбытовых надбавок во втором полугодии 2022 г. для прочих потребителей «менее 670 кВт» составил 8,5 раза (-94,8% по сравнению со вторым полугодием 2018 г.); для потребителей «от 670 кВт до 10 МВт» – 25,4 раза (-97,0% по сравнению со вторым полугодием 2018 г.); для потребителей «свыше 10 МВт» – 17,6 раза (-80,3% по сравнению с разбросом на второе полугодие 2018 г.).

В группах масштабов деятельности гарантирующих поставщиков уровень межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок для подгрупп категории «прочие потребители» после перехода к регулированию методом сравнения аналогов снизился на 8,5% до 61,9% для всех групп масштабов деятельности за исключением шестой группы масштаба деятельности и четвертой группы масштаба деятельности для прочих потребителей «свыше 10 МВт».

Наиболее высокие различия в уровне сбытовых надбавок наблюдаются в первой и шестой группе масштаба деятельности. В целом межрегиональная дифференциация сбытовых надбавок для прочих потребителей с величиной максимальной мощности принадлежащих им энергопринимающих устройств «до 670 кВт» ниже, чем для потребителей «свыше 10 МВт». Тем не менее ее уровень остается значительным.

Обсуждение

Динамика коэффициентов осцилляции и вариации показывает, что межрегиональная дифференциация сбытовых надбавок как для категории «население», так и для категории «прочие потребители» (по выборке из 139 гарантирующих поставщиков) за рассматриваемый период несколько снизилась, а сбытовые надбавки гарантирующих поставщиков стали менее вариативными и более однородными. Тем не менее уровень неоднородности и вариации сбытовых надбавок по категориям потребителей, утвержденных на второе полугодие 2022 г., по-прежнему остается крайне высоким и превышает пороговые 33% для дифференциации, характеризуемой как «значительная».

В большинстве групп масштаба деятельности гарантирующих поставщиков введенное регулирование эталонов затрат привело к определенному снижению межрегиональных различий между сбытовыми надбавками

как для населения, так и для прочих потребителей, остающихся, однако, значительными. Это связано с тем, что основными факторами, влияющими на величину сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков (заложенными в методику), являются: эталоны затрат гарантирующих поставщиков (нормируемые по группам масштаба деятельности и группам регионов деятельности), неподконтрольные расходы (размер которых также ограничивается) и полезный отпуск электрической энергии.

Введение эталонов затрат, на основе которых формируется часть необходимой валовой выручки гарантирующих поставщиков, обеспечило снижение уровня межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок в целом по исследуемой выборке. Однако наличие неэталонных составляющих в структуре НВВ и высокая степень вариативности индивидуальных особенностей функционирования гарантирующих поставщиков (структура потребления и объем полезного отпуска) сдерживали снижение межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков и привели к сохранению значительного уровня межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок. Так, внутри каждой группы масштаба деятельности по-прежнему присутствуют гарантирующие поставщики, функционирующие в схожих условиях (одна группа масштаба деятельности и одна группа регионов) и имеющие незначительно (от 1% до 6%) различающийся полезный отпуск для категории «население», сбытовая надбавка которых на второе полугодие 2022 г. различается в разы.

Учитывая методологические особенности формирования сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков при тарифном регулировании методом сравнения аналогов, при неизменности применяемой методологии, по нашему мнению, не стоит ожидать дальнейшего существенного снижения уровня межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок в последующие периоды регулирования.

Заключение

Снижение межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок являлось одной из целей внедрения эталонного регулирования деятельности гарантирующих поставщиков (регулирования с использованием метода сравнения аналогов).

Как показал проведенный анализ, по итогам перехода к регулированию эталонов затрат уровень межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок для таких категорий потребителей, как «население» и «прочие потребители» действительно несколько снизился, однако по-прежнему остается достаточно высоким.

Таким образом, гипотеза исследования о том, что переход к регулированию деятельности гарантирующих поставщиков методом сравнения аналогов (эталонным методом), предполагающим стандартизацию эталонов затрат, учитываемых при формировании НВВ, привел к снижению уровня межрегиональной дифференциации сбытовых надбавок гаранти-

рующих поставщиков, в целом подтвердилась, однако масштаб указанного снижения был незначительным ввиду того, что НВВ и сбытовые надбавки гарантирующих поставщиков формируются как за счет компонентов, определяемых с использованием эталонов, так и за счет компонентов, при определении которых эталоны не используются.

Исходя из этого, по мнению авторов, в целях снижения межрегиональных различий сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков и конечных тарифов на электроэнергию необходимо дальнейшее совершенствование методологии эталонного регулирования гарантирующих поставщиков, а также учет недостатков применения эталонного регулирования при расширении области использования данного метода на другие сферы регулируемой деятельности в сфере электроэнергетики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Королев В.Г. Зачем нужен эталонный принцип регулирования // Независимая газета. 2018. URL: https://www.ng.ru/ng_energiya/2018-10-08/12_7327_princip.html
2. Бадокина Е.А., Швецова И.Н. Государственное регулирование тарифов на услуги в сфере ЖКХ // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2014. № 4. С. 80–107.
3. Волконский В.А., Кузовкин А.И. Конкуренция и регулирование в управлении электроэнергетикой (теоретические подходы) // Проблемы прогнозирования. 2007. № 4. С. 54–73.
4. Изотова А.В. Тарифное регулирование в сфере электроэнергетики: проблемы право-применения и тенденции развития // Правовой энергетический форум. 2017. № 1. С. 33–38.
5. Орлова Ю.А. Реформа регулирования тарифов электросетевых компаний России: условия повышения конкурентоспособности сектора // Современная конкуренция. 2014. № 4. С. 26–48.
6. Чуннина А.Е., Синицына Д.Г., Коноплева В.С. Проблемы ценообразования в энергетической отрасли России // Общество, экономика, управление. 2019. Т. 4, № 3. С. 45–49.
7. Суюнчев М.М., Мозговая О.О., Кузнецов В.В. Исследование тарифных последствий применения эталонного метода регулирования деятельности гарантирующих поставщиков электрической энергии // РАНХиГС. 2020. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3676241>
8. Shleifer A. A theory of yardstick regulation // Rand Journal of Economics. 1985. Vol. 16, no. 3. P. 319–327.

9. Joskow P.L. Incentive Regulation and Its Application to Electricity Networks // Review of Network Economics. 2008. Vol. 7, iss. 4. P. 547–560.
10. Arentsen M.J., Künneke R.W. Economic organization and liberalization of the electricity industry: in search of conceptualization // Energy policy. 1996. Vol. 24, no. 6. P. 541–552. URL: [https://doi.org/10.1016/0301-4215\(96\)00044-4](https://doi.org/10.1016/0301-4215(96)00044-4)
11. Jamasb T., Pollitt M. Benchmarking and regulation: international electricity experience // Utilities Policy. 2000. Vol. 9, iss. 3. P. 107–130. URL: [https://doi.org/10.1016/S0957-1787\(01\)00010-8](https://doi.org/10.1016/S0957-1787(01)00010-8)
12. Jamasb T., Pollitt M. International Benchmarking and Yardstick Regulation: An Application to European Electricity Utilities // Cambridge Working Papers in Economics. 2001. URL: <https://ideas.repec.org/p/cam/camdae/0115.html>
13. Jamasb T., Pollitt M. International benchmarking and regulation: an application to European electricity distribution utilities // Energy Policy. 2003. Vol. 31, iss. 15. P. 1609–1622. URL: [https://doi.org/10.1016/S0301-4215\(02\)00226-4](https://doi.org/10.1016/S0301-4215(02)00226-4)
14. Поликарпова Т.И., Рубан Т.П. Проблемы в области ценообразования на электроэнергию // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 35. С. 280–289. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21759218>
15. Яркин Е.В., Долматов И.А., Москвитин О.А. и др. Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспектива. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/366633759.pdf>
16. Долматов И.А., Панова М.А. Тарифное регулирование методом эталонных затрат: ожидания и реальность // Энергорынок. 2018. № 3. С. 16–23. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/220396482>
17. Основные направления тарифного регулирования в сферах электроэнергетики и ЖКХ // ФАС России. 2018. URL: http://protariff.ru/uploads/W48TQEF_5SnWT7KU.pdf
18. Васин Д.А., Васин В.А., Шишкина Н.С. О применении метода эталонных надбавок гарантирующих поставщиков электрической энергии // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2018. № 1. С. 377–378.
19. Обзоры сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков за 2014–2018 г. // Ассоциация «НП Совет рынка». URL: <https://www.np-sr.ru/ru/market/retail/docg/index.htm>
20. Ito N., Miyazone T. Yardstick competition. In: Public regulation and industries: Electric power supply industry. Tokyo: NTT Syuppan, 1994. P. 88–124.
21. Kumbhakar S.C., Hjalmarsson L. Relative performance of public and private ownership under yardstick competition: Electricity retail distribution // European Economic Review. 1998. Vol. 42, no. 1. P. 97–122.
22. Ylvinger S. The operation of Swedish motor-vehicle inspections: Efficiency and some problems concerning regulation // Transportation. 1998. Vol. 25, no. 1. P. 23–36.
23. Dalen D.M., Gómez-Lobo A. Yardsticks on the road: Regulatory contracts and cost efficiency in the Norwegian bus industry // Transportation. 2003. Vol. 30, no. 4. P. 371–386.
24. Mizutani F., Kozumi H., Matsushima N. Does yardstick regulation really work? Empirical evidence from Japan's rail industry // Journal of Regulatory Economics. 2009. P. 308–323. DOI: 10.1007/s11149-009-9097-0
25. Любимова Е.В. Электроэнергетика: экономические оттенки российских трендов // ECO. 2019. Т. 49, № 9. С. 8–22. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/3872>

26. Куковеров М.В. Экономия от масштаба на розничном рынке электроэнергии России: об одной естественной и одной неестественной монополии // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 39–66. DOI: 10.14530/se.2018.4.039-066
27. Мозговая О.О., Шеваль Ю.В., Кузнецов В.В. Эталонный метод регулирования как путь к повышению эффективности деятельности гарантированных поставщиков // Вестник Евразийской науки. 2019. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/77ECVN519.pdf>
28. Фрей Д.А., Павленок А.А., Нестулаева Д.Р. Совершенствование методов регулирования сбытовых надбавок гарантированных поставщиков // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 3. С. 40–46. URL: <https://www.vestnykeps.ru/0320/8.pdf>

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Приказ ФАС России от 21.11.2017 N 1554/17 «Об утверждении методических указаний по расчету сбытовых надбавок гарантированных поставщиков с использованием метода сравнения аналогов» (ред. от 21.12.2020) // КонсультантПлюс.
2. Приказы об установлении сбытовых надбавок на 2014–2022 гг. // ИЭEM РАНХиГС. 2022. URL: <https://clck.ru/32FG7e>

REFERENCES

1. Korolev, V.G. (2018) ‘Zachem nuzhen etalonnyy printsip regulirovaniya [Why do we need a yardstick regulation]’, *Nezavisimaya Gazeta*. Available at: https://www.ng.ru/ng_energiya/2018-10-08/12_7327_princip.html (accessed 13 October 2022). (In Russian).
2. Badokina, E.A. and Shvetsova, I.N. (2014) ‘Gosudarstvennoye regulirovaniye tarifov na uslugi v sfere ZHKKH [Tariff state regulation for services in the housing and communal sphere]’, *Korporativnoye upravleniye i innovatsionnoye razvitiye ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i vechurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4, pp. 80–107. (In Russian).
3. Volkonsky, V.A. and Kuzovkin, A.I. (2007) ‘Konkurentsiya i regulirovaniye v upravlenii elektroenergetikoy (teoreticheskiye podkhody) [Competition and regulation in the management of the electric power industry (theoretical approaches)]’, *Problemy prognozirovaniya*, 4, pp. 54–73. (In Russian).
4. Izotova, A.V. (2017) ‘Tarifnoye regulirovaniye v sfere elektroenergetiki: problemy pravoprimecheniya i tendentsii razvitiya [Tariff regulation in the electric power industry: problems of law enforcement and development trends]’, *Pravovoy energeticheskiy forum*, 1, pp. 33–38. (In Russian).
5. Orlova, Y.O. (2014) ‘Reforma regulirovaniya tarifov elektrosetevykh kompaniy Rossii: usloviya povysheniya konkurentospособnosti sektora [Electricity distribution tariffs regulation reform in Russia: provisions for increase competitiveness of the sector]’, *Sovremennaya konkurentsiya*, 4, pp. 26–48. (In Russian).

6. Chunina, A.E., Sinitcina, D.G. and Konopleva, V.S. (2019) ‘Problemy tsenoobrazovaniya v energeticheskoy otrassli Rossii [The problem of pricing in energy sector]’, *Society, economy, management*, 4(3), pp. 45–49. (In Russian).
7. Suyunchev, M.M., Mozgovaya, O.O. and Kuznetsov, V.V. (2020) ‘Issledovaniye tarifnykh posledstviy primeneniya etalonnogo metoda regulirovaniya deyatel’nosti garantiruyushchikh postavshchikov elektricheskoy energii [Study of the tariff consequences of the application of the reference method for regulating the activities of guaranteeing electricity suppliers]’, *RANEPA*. (In Russian). DOI:10.2139/ssrn.3676241
8. Shleifer, A. (1985) ‘A theory of yardstick regulation’, *Rand Journal of Economics*, 16(3), pp. 319–327.
9. Joskow, P.L. (2008) ‘Incentive regulation and its application to electricity networks’, *Review of Network Economics*, 7(4), pp. 547–560.
10. Arentsen, M.J. and Künneke, R.W. (1996) ‘Economic organization and liberalization of the electricity industry: in search of conceptualization’, *Energy policy*, 24(6), pp. 541–552. DOI: 10.1016/0301-4215(96)00044-4
11. Jamasb, T. and Pollitt, M. (2000) ‘Benchmarking and regulation: international electricity experience’, *Utilities Policy*, 9(3), pp. 107–130. DOI: 10.1016/S0957-1787(01)00010-8
12. Jamasb, T. and Pollitt, M. (2001) ‘International benchmarking and yardstick regulation: An application to European electricity utilities’, *Cambridge Working Papers in Economics*. Available at: <https://ideas.repec.org/p/cam/camdae/0115.html> (accessed 13 October 2022).
13. Jamasb, T. and Pollitt, M. (2003) ‘International benchmarking and regulation: An application to European electricity distribution utilities’, *Energy Policy*, 31(15), pp. 1609–1622. DOI: 10.1016/S0301-4215(02)00226-4
14. Polikarpova, T.I. and Ruban, T.P. (2014) ‘Problemy v oblasti tsenoobrazovaniya na elektroenergiyu [Problems in the field of pricing for electricity]’, *Topical issues of the modern economy*, 35, pp. 280–289. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21759218> (accessed 13 October 2022). (In Russian).
15. Yarkin, E.V., Dolmatov, I.A., Moskvitin, O.A. et al. (2020) ‘Tarifnaya politika v Rossiyskoy Federatsii v otrasslyakh kommunal’noy sfery: prioritety, problemy, perspektiva [Tariff policy in the Russian Federation in the public utilities sector: priorities, problems, prospects]’, Higher School of Economics. Available at: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/366633759.pdf> (accessed 13 October 2022). (In Russian).
16. Dolmatov, I.A. and Panova, M.A. (2018) ‘Tarifnoye regulirovaniye metodom etalonnykh zatrat: ozhidaniya i real’nost’ [Tariff regulation by the reference cost method: expectations and reality]’, *Energorynok*, 3, pp. 16–23. Available at: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/220396482> (accessed 13 October 2022). (In Russian).
17. FAS Russia (2018) *Osnovnyye napravleniya tarifnogo regulirovaniya v sfere elektroenergetiki i ZHKKH* [The main directions of tariff regulation in the spheres of electric power industry and housing and communal services]. Available at: http://protariff.ru/uploads/W48TQEF_5SnWT7KU.pdf (accessed 13 October 2022). (In Russian).
18. Vasin, D.A., Vasin, V.A. and Shishkina, N.S. (2018) ‘O primenenii metoda etalonnykh nadbavok garantiruyushchikh postavshchikov elektricheskoy energii [Application of method of standard cost in the calculation of sales markups of guaranteeing suppliers of electric energy]’, *Vestnik Tul’skogo filiala Finuniversiteta*, 1, pp. 377–378. (In Russian).
19. NP Market Council (2018) *Reviews of sales allowances of guaranteeing suppliers for 2014–2018* [Obzory sbytovykh nadbavok garantiruyushchikh postavshchikov za 2014–2018 gg.]. Available at: <https://www.np-sr.ru/ru/market/retail/dogc/index.htm> (accessed 13 October 2022). (In Russian).

20. Ito, N. and Miyazone, T. (1994) 'Yardstick competition', in: *Public regulation and industries: Electric power supply industry*. Tokyo: NTT Syuppan, pp. 88–124.
21. Kumbhakar, S.C. and Hjalmarsson, L. (1998) 'Relative performance of public and private ownership under yardstick competition: Electricity retail distribution', *European Economic Review*, 42(1), pp. 97–122.
22. Ylvinger, S. (1998) 'The operation of Swedish motor-vehicle inspections: Efficiency and some problems concerning regulation', *Transportation*, 25(1), pp. 23–36.
23. Dalen, D.M. and Gómez-Lobo, A. (2003) 'Yardsticks on the road: Regulatory contracts and cost efficiency in the Norwegian bus industry', *Transportation*, 30(4), pp. 371–386.
24. Mizutani, F., Kozumi, H. and Matsushima, N. (2009) 'Does yardstick regulation really work? Empirical evidence from Japan's rail industry', *Journal of Regulatory Economics*, pp. 308–323. DOI: 10.1007/s11149-009-9097-0
25. Lyubimova, E.V. (2019) 'Elektroenergetika: ekonomicheskiye ottenki rossiyskikh trendov [Electric power industry: Economic nuances of Russian trends]', *ECO*, 49(9), pp. 8–22. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-9-8-22 (In Russian).
26. Kukoverov, M.V. (2018) 'Ekonomiya ot masshtaba na roznichnom rynke elektroenergii Rossii: ob odnoy yestestvennoy i odnoy neyestestvennoy monopolii [Economy of scale in Russian retail electricity market: On one natural and one unnatural monopoly]', *Spatial Economics*, 4, pp. 39–66. DOI: 10.14530/se.2018.4.039-066 (In Russian).
27. Mozgovaya, O.O., Sheval, Yu.V. and Kuznetsov, V.V. (2019) 'Etalonnyy metod regulirovaniya kak put' k povysheniyu effektivnosti deyatel'nosti garantiruyushchikh postavshchikov [Development of default electricity suppliers' efficiency by the yardstick regulation]', *The Eurasian Scientific Journal*, 5. Available at: <https://esj.today/pdf/77ecvn519.pdf> (accessed 13 October 2022). (In Russian).
28. Frey, D.A., Pavlenok, A.A. and Nestulaeva, D.R. (2020) 'Sovershenstvovaniye metodov regulirovaniya sbytovykh nadbavok garantiruyushchikh postavshchikov [Improvement of methods of regulation of sales markups of guaranteed suppliers]', *The Review of Economy, the Law and Sociology*, 3, pp. 40–46. Available at: <https://www.vestnykeps.ru/0320/8.pdf> (accessed 13 October 2022). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 13.10.2022;
одобрена после рецензирования: 10.02.2023;
принята к публикации: 21.02.2023.